

Сергей Наумов

След на снегу

Сергей Наумов

След на снегу

OCR Денис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160034

Сергей Наумов. На расстоянии крика: Вече; Москва; 2004

ISBN 9533-0276 2

Аннотация

Сергей Наумов относится к тем авторам, кто создавал славу легендарного ныне "Искателя" 1970 – 80-х годов. Произведения Наумова посвящены разведчикам, добывавшим сведения в тылах вермахта, и подвигам пограничников.

Сергей Наумов

След на снегу

* * *

Припушенная снегом тайга сверху казалась застывшим белым морем. Андрей Астальцев скользил взглядом по ее просторам и словно бы читал карту.

Вертолет шел над пограничной зоной, а ему ли, сержанту Астальцеву, не знать свой район. Как-никак, а на этой границе служил он давно и сейчас возвращался из отпуска на заставу. Вертолет вез пограничникам почту и продукты. Пилоты были знакомы Андрею, и за тот час, что они летели, Астальцев успел выпросить все пограничные новости. Одна из них насторожила сержанта. Третьего дня на берегу океана обнаружили медвежий след. Мишка выходил к океану попить соленой водички. Снегопад помешал проработать след.

Астальцев считался лучшим следопытом на заставе. Рассказ пилота заставил задуматься Андрея. В штормовую погоду да еще в начале зимы медведи – даже "шатуны", бродяги-одиночки – не выходят к большой воде.

Вертолет стал проваливаться. Его закачало, потом подбросило.

– К пурге, – спокойно сказал летчик, – с океана ветерок...

Успеть бы.

Андрей и сам видел в иллюминатор, как закурилась тайга, поползла с горных хребтов белая завеса. Вертолет пошел на снижение. Пилот менял маршрут, сворачивая к горам. Ветер там был слабее, а узкая долина, если сделать небольшой крюк, выводила прямо к заставе.

Зачернели осыпи на склонах. Горы, поросшие пихтой и лиственницей, надвинулись косыми парусами скал.

Астальцев всматривался в скалы в надежде обнаружить забытую старательскую тропу, как вдруг увидел на снегу цепочку следов. След вел из распадка, пересекал поляну и обрывался в густом пихтаче.

Сомнений не было: здесь прошел человек. Кто он? И почему прячется в пихтаче? За те секунды, что Астальцев обдумывал, кто бы мог спрятаться в тайге, вертолет проскочил добрую сотню метров, и когда Андрей тронул пилота за плечо и спросил: "След видел?" – внизу возникла черная лента реки, еще не скованная морозом.

Пилот развернул машину. Но сколько ни вглядывался теперь Андрей в склоны, следов не обнаружил.

– Померещилось, может... – сказал пилот и постучал костяшками пальцев по приборной доске, – горючее на исходе.

– Высаживай меня здесь, – тихо сказал Астальцев, – автомат я у вас заберу. На заставе скажешь: в квадрате сорок три обнаружен неизвестный. Пусть высылают "тревожную" группу...

– Пурга скоро...

– Потому и схожу на промежуточной. Давай... Начнется пурга – след пропадет...

С дальних холмов набегали тени. Таежный низовой ветер заметал следы.

* * *

Нарушитель казался хрупким рядом с огромным, плечистым Астальцевым. Его лицо с узкими в щелочку глазами было усталым и злым.

Тайга, укутанная в подвижную студеную дымку, гудела. Воздух походил на мутное стекло.

Люди шли быстро. Но пурга обогнала их. Она задержалась и теперь тоже спешила.

– Я – геолог. Заблудился. Наша экспедиция работает на побережье, – в который раз повторял задержанный. – Вы будете отвечать. Моя фамилия Кротов.

– Пусть так, – откликнулся Астальцев, – на заставе отогреетесь. Если геолог – пришлют вертолет.

Андрей не был уверен, что задержал нарушителя. Документы у Кротова были в порядке.

Астальцева насторожило то, что человек забрел в пограничную зону и был вооружен. Макаровский пистолет он увидел под мышкой, когда приказал задержанному расстегнуть полушубок. Пистолет висел на ремне в новенькой кобуре.

В том, что у геолога оказалось оружие, не было ничего удивительного. В тайге без него нельзя. У Кротова имелось разрешение на пистолет. Другое дело, где и как он его носит.

Тропа потянулась в гору. Все чаще встречались поваленные истлевшие ели и пихты. Самый опасный участок дороги. Склон был изрыт падающими сверху камнями и обрывался пропастью. Плитки сланца лежали на нем, как панцирь.

Внезапно задержанный сел.

– Больше не могу, – прохрипел он, – отдохнем. Астальцев и сам видел, как устал Кротов. Дышал он тяжело, глотая воздух шумно, с присвистом.

– Вставайте. Пройдем склон – отдохнем, – сказал пограничник, вскидывая автомат.

– Нет. Здесь... Я больше не могу. Можете стрелять...

Астальцеву хотелось проверить тропу. Снег замаскировал опасные участки. Но для этого нужно обойти задержанного. Тропа узкая.

"Геолог, а ходить в тайге не умеет", – мелькнуло у Андрея.

Кротов сидел, уткнувшись головой в колени, и, казалось, ни на что не обращал внимания.

Астальцева успокаивали связанные руки задержанного. Но это и беспокоило пограничника. Если Кротов поскользнется и упадет на склон, погибнет наверняка.

Нужно протоптать ему дорожку в снегу, пусть идет след в след.

Андрей осторожно двинулся вперед, обходя Кротова, си-

дящего на тропе, слева по склону.

Едва Астальцев поравнялся с нарушителем, тот внезапно повалился на спину и ударил пограничника ногами в живот.

Андрей упал на присыпанную снегом поверхность и медленно стал сползать вниз вместе с грудой внезапно оживших камней. Он рванулся назад, поскользнулся, выронил автомат и снова упал на камни.

Пограничник выхватил отобранный у нарушителя пистолет и выпустил всю обойму по уходящему "геологу".

Ему показалось, что Кротов захромал. Но вскоре фигура нарушителя скрылась за нагромождением скал.

– Стой! – крикнул Астальцев, сползая к черной страшной каемке пропасти. Масса мелких камней неслась на Андрея, срывая за собой сотни таких же обкатанных гольшей.

Внезапно камни остановились. Это было похоже на чудо. Что-то задержало неумолимое скольжение осыпи.

Погас горизонт, накатила темнота, повалил снег.

Страх иглами пронизывал сердце и не давал дышать. Даже боль разбитого лица не чувствовалась так остро. Андрей врос в камень и замер. Он понимал, что любое неосторожное движение может погубить его. А хотелось вскочить на ноги, рывком взбежать до гряды спасительных скал. Желание было так велико, что Андрей стиснул зубы и забормотал, успокаивая гулко стучащее сердце: "Нет, нет, нет!"

Он слышал посвист летящих в пропасть глыб. Ухо ловило звонкий удар, словно внизу раскалывался лед. Андрей начи-

нал жить жизнью, полной враждебных звуков и шорохов, как слепой. Он слышал удаляющиеся шаги Кротова, его смех, который прозвучал как приговор.

Астальцева слегка знобило, он напрягся, собирая к мышцам остатки тепла. Тело точно вросло в камень, одеревенело, затекло.

Андрей открыл запухшие от удара глаза. В сумерках ели на склонах казались гигантскими грибами, их стволы поблескивали голой поверхностью, и лишь наверху волновались кроны. Они вздрагивали от ударов ветра. Андрей увидел небо. Темный глубокий провал между деревьями был, как неизведанная жизнь. С безжалостной ясностью открылся для Андрея весь ужас его положения.

Пограничник скосил глаза и посмотрел вниз: далеко ли осталось до края склона. Кромка его сливалась с темнотой, наползающей из пропасти. И все же Андрей рассмотрел, что дальше склон как будто становится более пологим и до края еще добрый десяток метров. Можно бороться. Он пожалел потерянные драгоценные минуты. Осмотревшись, Андрей осторожно двинулся вверх. Он полз на животе, загребая одной рукой и помогая ногами, медленно и осторожно повторяя одни и те же движения.

Методически, с каким-то тупым постоянством он, вытягивая руку, переносил тяжесть тела на локоть и перетаскивал себя на несколько сантиметров. Каждое движение стоило мучительных усилий. Руки в локтях горели, а пальцы и

разбитое лицо казались окаменевшими.

Сланцы время от времени оживали и отбирали завоеванные в бою метры. И только мороз помогал человеку: он срывал осыпь. Мелкие камни, словно капли, падали с высоты. Их монотонный стук напоминал об опасности.

Андрей с трудом раздвигал веки и смотрел на блестящий месяц. Больше он не видел ничего. Мороз крался под ватник, леденил ноги, тысячами мелких буравчиков вонзался в тело. Он припаивал камень к камню и подбирался к сердцу человека.

У Андрея не гнулись пальцы. От прикосновения к выступам они ныли невыносимо больно. Но он полз. И осыпь сдавалась, уступая человеку в упорстве. Выбравшись на тропу, Андрей, отогревая, долго держал пальцы во рту. Он был безоружен. Автомат скатился в пропасть.

Астальцев долго разглядывал следы.

Кротов повернул обратно. Он, конечно, избавился от бечевки – десяти минут достаточно, чтобы перепилить ее об острые края камней.

Торопится нарушитель или нет? Он может и не торопиться, считая пограничника погибшим.

Свернув с тропы, Астальцев обернулся. Осыпь тускло поблескивала, как вскрывшаяся река.

Андрей шел, всматриваясь в следы, уводившие его все дальше в тайгу. Кротов изменил маршрут: теперь он двигался параллельно границе.

Астальцев побежал. Густая снежная пыль набивалась в рот и не таяла на языке. Скрипел под ногами снег. Казалось, что кто-то идет следом. Снег заметал следы, и пограничник спешил.

Поляна открылась внезапно. По белому, почти квадратному полю шел человек. Он часто оглядывался.

На открытом месте пуржило сильнее.

Астальцев подумал: "Хорошо бы обойти нарушителя", – но тут же отбросил эту мысль. Он ничего бы не выиграл во времени. Кротов мог изменить маршрут и затеряться в тайге.

Нужно идти в открытую через поляну. Нарушитель устал, он далеко не уйдет, во всяком случае из поля видимости.

Кротов оглянулся, когда пограничник достиг середины поляны. Он вскрикнул и рванулся в чащу. Потом остановился. Понял, что не уйти.

Андрей сбросил ватник, расстегнул рукава гимнастерки.

Он медленно приближался к нарушителю. Кротов выхватил из-под снега огромную валежину и пошел навстречу.

– Брось, – сказал пограничник.

– Сейчас, – усмехнулся нарушитель.

Он остановился в нескольких шагах от Астальцева и взмахнул валежиной.

Андрей пригнулся. Удар прошел мимо.

"Брошусь, когда он будет замахиваться", – решил пограничник.

Едва Кротов сделал движение, чтобы занести валежину

еще раз, Андрей метнулся вперед и правой рукой ударил нарушителя в подбородок. Кротов выронил валежину и упал на спину. Но тут же вскочил и, вытянув руки, бросился на Астальцева. У него были цепкие пальцы.

Андрей почувствовал: какая-то непонятная сила отрывает его от земли. Он перелетел через голову Кротова и рухнул на снег. Успел поджать ноги и резко распрямить их, встречая кинувшегося на него противника.

Нарушитель лежал на снегу. Казалось, что он потерял сознание.

– Успокоился, – зло сказал Астальцев. Он выдернул из брюк ремень и склонился к лежащему. Кротов метнулся в ноги. Андрей ждал этого и быстро отпрянул.

– Вставай. Не вышло... – так же зло произнес Астальцев. Кротов встал. Андрей сделал на ремне петлю и приказал:

– Руки вперед... без баловства...

Нарушитель устал. Он едва стоял на ногах.

Астальцев стоял прямо, хотя ноги у него подламывались и во всем теле ощущал слабость и боль.

– Мы замерзнем, – процедил нарушитель.

– Руки вперед!

Кротов сложил кисти рук и просунул их в ременную петлю.

Андрей остро почувствовал холод.

Ветер и снег отбирали у разгоряченного борьбой тела тепло.

Астальцев захлестнул ремень еще раз и завязал его двойным узлом.

Теперь можно было надеть ватник.

Второй раз нарушитель ступил на тропу, с которой столкнул пограничника. Склон был чист и поблескивал черными отшлифованными плешинами. Осыпь исчезла.

Астальцеву показалось, что он видит у самого края свои руки – красные костяшки пальцев, впечатанные в темный камень обрыва.

Измученный Кротов смотрел на склон.

– Из смерти выполз... – пробормотал он.

– Если бы не ты, может, и не выполз бы, – усмехаясь, заметил Андрей.

Глухой отдаленный рокот привлек внимание Астальцева. Он посмотрел вверх и вдруг сорвал шапку и замахал ею.

Над высокими раскидистыми соснами, у самого края ущелья, повисла бескрылая темно-зеленая птица. Это на помощь сержанту спешила "тревожная" группа с водной заставы.